

Александр Ралют

АЛЕКСАНДР

госпожи Крулевской

Александр Ралот

Дерби госпожи Крулевской

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21161772
ISBN 9785448317477*

Аннотация

Я закончил повесть «Старикам здесь не жить» и достал из дальнего ящика изрядно запылившуюся папку с историческими материалами. Меня заждались цари и герцоги, шпионы и разведчики прошедших эпох. Но не тут-то было. От читателей сразу посыпались письма. Ты не изничтожил всех негодяев. Кое-кто у тебя в последней повести смог-таки уйти от заслуженного возмездия. Вот давай разбирайся с ним. Короче – пиши продолжение. Слово читателя для меня закон. Так родилась повесть «Дерби госпожи Крулевской».

Содержание

От автора	7
Дерби1 мадам Крулевской	8
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	26
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	41
Глава 10	44
Глава 11	49
Глава 12	54
Глава 13	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Дерби госпожи Крулевской

Александр Ралот

© Александр Ралот, 2016

© Евгений Шкодин, дизайн обложки, 2016

Корректор Екатерина Викторовна Герасимова

ISBN 978-5-4483-1747-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С произведениями Александра Петренко (Ралота) я познакомился не так давно. Но, с первых строк не смог оторваться от его захватывающего повествования. На первый взгляд композиции его прозы кажутся простыми, прямая речь близка к разговорной. Но это только на первый взгляд! Будучи представителем довольно редкой профессии (мельник), он, видимо настолько синтетичен с природой, с ощущением нашей жизни, нашей земли, нашего быта, что сама гармония жизни вошла в него и вылилась на бумагу Душой народа, Душой казачества (не побоюсь написать именно так!) Подкупающая простота и правдивость его языка, стилистика речи, напомнившая гоголевскую, не смогли оставить меня равнодушным.

В сказанном нет преувеличения. Прочтите сами и убедитесь!

Исторические сюжеты, характеры героев изображены четкими штрихами, присущими только Александру Петренко. Гармоничное сочетание детектива и элементов мистики создают увлекательнейшее талантливое полотно его книг.

Сейчас много и скучно говорят о патриотизме. При этом выставя за эталон «русского творчества» поделки и подделки, рассчитанные на примитивное восприятие, извращенное сознание и на любовь к вульгарным суперобложкам. Разворачиваешь «фантик», а... внутри пустота.

Увы, сия учесть в последние два десятилетия коснулась всех видов искусства и не обошла литературу.

В моде коммерческое начало «мыльных опер», половых извращений, примитивных искажений действительности, крови и жестокости... Приоритет силы и крутости «патриота» с квадратной челюстью, стальными мышцами и отсталым умственным развитием.

Действительно! Зачем читателю думать, переживать?

Похоже, что цель нынешнего коммерческого «искусства» только привлекать, развлекать, отвлекать.

Но, простите! В таком случае, о каком «патриотизме» и о каком «возрождении России» может идти речь? Когда бездарные однодневки, сменяя друг друга, не дают пробиться к людям росткам высокого, светлого, настоящего, каким и является творчество Александра Петренко (Ралота)?

Обидно и больно!

Но всегда, во время отлива уходила пена, выбрасывая

на песок истории жемчужины, становящиеся достоянием вечности.

Думаю, что писатель Александр Ралот относится к одной из таких жемчужин, а его произведения не только увлекательны и правдивы, но и несут в себе заряд оптимизма, энергию Веры и справедливости.

Новая книга Александра Петренко (Ралота), это не только замечательное, захватывающее произведение, но и очередной удар по бездарности, бездуховности и лжи.

Да! Пока таких авторов издают маленькими тиражами. Не платят заслуженных гонораров, не пиарят в СМИ. Но «имеющий око, да узрит!».

Уверен, что не за горами то самое время «отлива»!

А пока, Уважаемый Читатель, я рад за Вас, что Вам попала в руки эта книга.

Книга не для всех!

Вам повезло, Читатель!

Среди «пены» Вам самой судьбой подарена встреча с литературной жемчужиной по имени Александр Ралот.

А я горд тем, что Автор доверил мне написать вступительное слово!

Член Союза писателей России,

Член Союза журналистов России,

Верховный атаман Российского Вольного Казачества,

Леонид Ефремов.

От автора

Я закончил писать повесть «Старикам здесь не жить». Вытер со лба трудовой пот и достал наконец из «дальнего ящика» изрядно запылившуюся папку с историческими материалами. Меня уже порядком заждались цари, короли и герцоги, а так же президенты, шпионы и разведчики различных эпох. Но не тут то было. Буквально на следующий день посыпались письма. – Ты товарищ автор, не изничтожил всех негодяев. Кое кто у тебя в последней повести смог таки уйти от заслуженного возмездия. Вот давай разбирайся с ним. То есть, по простому, пиши продолжение. Слово читателя для меня закон. Так родилась повесть «Дерби госпожи Крулевской», которую я смиренно и предлагаю вашему вниманию.

Дерби¹ мадам Крулевской

Глава 1

Весёлой мелодией из известного кинофильма телефон звонил уже минут десять.

Марго пыталась перевернуться на другой бок, потом накрыть голову подушкой. Навязчивая мелодия легко преодолевала хлипкое препятствие.

«Ну почему когда рядом должен лежать мужчина, чтобы вместо тебя подняться с постели и разобраться с этим телефонным чудовищем, его нет. Эх, Силуянов, Силуянов, и где тебя черти носят?» – Маргарита ещё что-то там подумала о тяжёлой бабьей доле, нашла как всегда убежавшие под кровать тапочки и подошла, наконец, к современному средству пытки.

– Крулевская слушает, – сонным голосом пробормотала она в трубку.

– Марго ты на часы смотрела? – раздался оттуда густой бас генерала Романца. – Хватит дрыхнуть. Лучше слухай суда.

Тарас Романец, многозвёздный генерал, нёсший свою

¹ Дёрби – главный приз в скаковых и беговых испытаниях лошадей на ипподроме. (Википедия)

нелёгкую службу в одной из серьёзных столичных «контор», а по совместительству закадычный друг и не состоявшийся супруг Маргариты Сергеевны Крулевской (см. повесть «Копи царя Комусова») звонил женщине крайне редко, а если и звонил, то для этого был весьма убедительный повод.

– Тарас, морда ты московская, кому как не тебе знать, что я есть по природе своей самая закоренелая «сова», и тот, кто покусится на мой утренний сон, окончит свою жизнь в страшных муках и, вдобавок к этому, прямиком отправится к чертям в ад за издевательства над больной беззащитной женщиной. – Крулевская окончательно проснулась и, сменив гнев на милость, продолжила. – Сто лет не слышала твой чудный бас. – Голос женщины мгновенно поменял тембр и стал звонким, игривым, почти девичьим. – А я грешным делом подумала, что ты, забулдыга, оставил наконец своё удостоверение в отделе кадров, вышел-таки в отставку, да и свалил наконец в Милан, где и поешь арии в тамошнем театрике с заунывным названием «Ла скала». Ладно уж, прости, что перебила тебя, излагай быстренько, что у тебя там в белокаменной опять стряслось, и зачем тебе в такую рань пондобились заспанные мозги госпожи Крулевской. Кстати, как там твоя жена тёща и дочки. Замуж часом не повыскакивали? Может, ты уже грешным делом дедом стал? Колись.

Трубка молчала. На том конце провода Тарас пытался вставить хотя бы слово в монолог женщины, но ему это никак не удавалось.

«Изменилась Маргоша, – размышлял он, внимая далёкому голосу. – Все мы меняемся, и ничего с этим не поделать. Как же долго я с ней не виделся, наверное, целую вечность. А ведь когда-то друзья были – не разлей вода, если не сказать больше. Прикрывали друг друга от начальственного гнева, ну и от пуля, конечно. Как же без этого». Вдруг он сообразил, что трубка молчит, и Марго на том конце закончила свой монолог, и он, наконец, получил возможность сообщить то, ради чего звонил.

– Маргоша, скажи, пожалуйста, ты слышала такое слово – иппотерапия. Ладно, не ломай голову, это лечение путём общения с лошадьми. В Европе это уже лет сорок как практикуется, а у нас здесь только-только зарождается. Короче, хватай свою дочурку и дуй ко мне в гости. Мои дочки занимаются модным нынче конным спортом и познакомят тебя с нужными людьми. Даст бог, недуг твоей Дашутки с божьей помощью излечим. Уф. Я всё сказал, можешь продолжать трещать дальше, я весь в твоём распоряжении, только помни, что через полчаса за мной машина приедет.

Крулевская долго разлагольствоваться не стала. Быстренько попрощалась и положила трубку. В её голове уже прочно поселилось новое слово – иппотерапия!

Её приёмную дочь и всеобщую любимицу Дашу год назад привязали к большой колонне и залепили рот скотчем, что мог думать в такой момент этот маленький человечек? Она практически никогда не видела свою родную мать, её

воспитывал отпетый уголовник. Девочка за всю свою короткую жизнь не видела женской ласки. Силуянов и Крулевская, удочерив ребёнка, окружили его заботой и любовью. Везли по всевозможным врачам, приложили немало сил, чтобы излечить девочку от непонятного недуга, но толку от этого было мало. После перенесённого стресса девочка почти не разговаривала. Изредка произносила односложные предложения, но больше вообще молчала.

Закончив разговор с генералом Романцом, Маргарита бросилась к ноутбуку. Всемирный разум сообщал, что при помощи этой самой иппотерапии успешно лечат детей с ДЦП, дети становятся более общительными, быстро находят себе друзей. Люди приезжают в Москву на ипподром даже из ближнего зарубежья, и попасть к хорошему специалисту в этой области не так-то и просто.

Женщина, увлёкшись своими поисками, не заметила, как из своей комнаты вышло маленькое темноволосое существо с раскосыми чёрными глазками и, ни слова не говоря, уткнулось в подол приёмной матери.

– Дашенька, золотко, что с тобой. Ты чего-то испугалась? – Марго нежно погладила девочку по аккуратно причесанным волосам. Младшая дочка Дейана, после крещения получившая простое и понятное имя Даша (см. повесть «Копи царя Комусова»). Дочка по привычке посмотрела на женщину снизу вверх и ничего не сказала. Только в её чёрных глазах-бусинках заблестели слезы. – Тебе, наверное, что-то

страшное приснилось? – спросила Марго. – Дочка молча кивнула головой. – Ничего не бойся, твоя мама с тобой, Пойдём лучше на кухню, там бабушка Вера угостит нас с тобой чем-нибудь вкусненьким.

В большой и светлой кухне Вера Марковна тут же усадила их за стол, накрытый чистой льняной скатертью, и поставила перед едоками по большой тарелке с ароматно пахнущими свежиспечёнными пирожками с повидлом.

После того как Силуянов и Марго удочерили сиротку, она добровольно взвалила на свои старые плечи роль кухарки и домработницы. Её собственные дети давно выросли и жили своими семьями, а сидеть на скамеечке возле дома и обсуждать бесчисленные сериалы Вера Марковна не могла – да и не хотела. Она даже напрашивалась в крёстные матери, но пожилую женщину уже опередила учительница Таисия Сергеевна, так что теперь Вера Марковна носила гордое звание – крёстная бабушка.

– Вера Марковна, а мы в Москву летим, – проглотив кусок, сообщила Марго. – Может, и вы с нами, как же мы без вас там обойдёмся.

– А Силуянов и Лилия? – поинтересовалась женщина.

– У Силуянова свой собственный ресторан имеется, чай с голоду не загнётся, а Лиля уже взрослая, может и сама себе что-нибудь сварганить из съестного. Чай не в меня пошла, кое-что готовить умеет. А не умеет, так научится. Без этого бабьего умения замужем туго бывает. По себе знаю. По-

сле моей стряпни от меня всех мужиков как ветром сдувало. Марго для себя уже решила, что поедет в столицу вместе с Верой Марковной, снимут квартиру или коттедж, чтобы Дашутка чувствовала себя как дома. Хорошо бы ещё кого-нибудь из своих «сыскарей» прихватить, мало ли что. Романец, конечно, предложит погостить у него, но от этого надо будет деликатно отказаться.

Глава 2

Девочка сидела без седла на маленькой мохнатой лоша-
дёнке и счастливо улыбалась. Она не смеялась и не визжала
от радости как остальные дети, находившиеся там же на кон-
ном манеже. Марго стояла возле белой оштукатуренной сте-
ны, снимала все на камеру телефона и со всех сил прислу-
шивалась к детским восторженным крикам, стараясь услы-
шать в этой какофонии звуков голос своего маленького чуда.
Но тщетно. Даша гладила животное по спине, не произнося
при этом ни слова.

«А Романец, зараза, с такой уверенностью утверждал, что
эта самая новомодная иппотерапия буквально чудеса тво-
рит, – подумала женщина. – Примчались сюда, сломя голову,
за тридевять земель, да все без толку. Будто бы у нас в степ-
ном краю лошадей не сыскать, или они не такие, как в наших
краях.

Вдруг, ни с того ни с сего, в её голове всплыли воспоми-
нания о частном элитном хосписе, кем-то удачно названным
«Чудо». И о красивейшей бухте Энгал, где это самое меди-
цинское учреждение расположено (см. повесть «Нам теперь
все лъзя»). Тогда она с помощью своих друзей и благода-
ря чудотворной иконе смогла победить смертельный недуг.
Значит, Бог оставил её на этой грешной земле для того, что-
бы она помогала другим. Вырастила свою первую приёмную

дочь Лилию и, конечно же, обязательно вылечит свою вторую доченьку – Дашу.

Ей вдруг показалось, или она на самом деле слышит. Среди эха от нескончаемого потока детских голосов и всхрипывания лошадей она каким-то чудесным образом смогла различить, вернее, понять одну фразу.

Даша при помощи сопровождающего коневода уселась боком на другую лошадь и повторяла, как заведённая: «Мама смотри. Мама смотри. Мама смотри». Глаза-угольки дочки сияли от счастья.

Марго чуть не свалилась на землю от нахлынувшей на неё волны радости. Быстро увеличила уровень записи звука до максимума, искренне надеясь, что портативное корейское чудо сможет записать голос именно её ребёнка, отфильтровав от возгласов всех остальных детей.

За своим занятием она и не заметила, как весь мир вдруг разом смолк. Всё замерло. А через секунду работники ипподрома бросились куда-то в сторону расположенных по соседству денников. Только старый коневод не последовал за всеми и не оставил своё занятие, осторожно снял девочку с лошади, лишь после этого поспешил вслед за своими коллегами. Марго взяла Дашутку за руку, сама не сознавая, зачем, поспешила вслед за всеми. Обогнув сбоку толпу она смогла увидеть, что на краю стойла лежит человек в красивой одежде жокея, из его рассечённой головы вытекает струйка тёмной крови, а рядом стоит красавец вороной жеребец, беспре-

станно мотая головой, как бы оправдываясь. Завыла сирена, и все присутствующие разом расступились, пропуская вперёд врачей скорой помощи в красивых синих робах.

Глава 3

Тело увезли. Охранники пригласили всех присутствующих пройти в соседнее здание. Помогая дежурному по ипподрому полицейскому, они стали скоро переписывать паспортные данные свидетелей. Марго смотрела на дочку. Девочка мало что смыслила в происходящем, но каким-то шестым чувством понимала, что где-то рядом поселилось большое горе. Она смотрела на мать и в уголках её чёрных глаз сверкали бусинки слёз. Уехавший с места происшествия дежурный следователь обещал вернуться, но задерживался. Люди тихонько перешёптывались между собой, ожидая его. Наконец, Крулевская не выдержала, достала телефон и позвонила генералу Романцу. К её удивлению, дозвониться до большого начальства удалось с первого раза. А ещё через полчаса её и Дашу выручил из вынужденного плена широкоплечий парень с военной выправкой, присланный генералом. Он без промедления сунул под нос ошалевшего полицейского какую-то очень значимую корочку и, не дожидаясь ответной реакции, взял девочку на руки и двинулся к стоящей поодаль машине.

Тарас Романец угощал посетителей ароматным чаем с чабрецом. Даша разругалась и таскала шоколадные конфеты одну за другой. Марго хотела было пресечь это безобразие, но передумала. Она очень боялась хоть чем-то обидеть

маленького человечка.

— Его звали Иван. Иван Кравец. Он наездником в третьем поколении был, — раздался откуда-то сверху бас хозяина кабинета.

Марго подняла голову и молча рассматривала расхаживающего по кабинету генерала.

— Я знал его и его родителей. Но дело не в этом. Скорее всего, местные следователи сейчас скрипят перьями, чтобы побыстрее состряпать заключение о несчастном случае. Мол, взбрыкнул жеребец и копытом в темечко. Бывает. Нет, мол, состава преступления. Им бы побыстрее дело в архив спихнуть. А в мою контору его никогда не передадут. Не тот, понимаешь, уровень и задачи.

— Тарас, хватит ходить вокруг да около. Ты, старый хрыч, хочешь меня в это дело втянуть. Так вот не старайся — не выйдет. Я здесь чтобы девочку лечить. Напомню тебе, по твоей инициативе, между прочим. И несчастный случай там произошёл или преднамеренное убийство — меня не беспокоит абсолютно. Не моя, понимаешь, территория, и вообще, российский частный сыск, надеюсь тебе известно, расследованием убийств заниматься не имеет права. А я своей лицензией дорожу. Всё. Спасибо за чай, нам с Дашей пора. Всех тебе благ и удачи, генерал. Спасибо, что избавил от дачи никому не нужных свидетельских показаний на ипподроме. Бывай.

Она поднялась со своего места, немного подумала, мягко,

но решительно отобрала у дочки очередную конфету и положила её в почти пустую коробку.

Тарас ничего не сказал, он молча достал из какой-то папки фотографию и кинул на стол. Марго машинально взглянула на снимок и остановилась как вкопанная.

– А он-то здесь причём? Его каким боком это лошадиное дело касается?

Марго взяла фото и стала рассматривать, вспоминая давнишнее дело (см. повесть «Старикам здесь не жить»).

Конечно, она узнала человека на фотографии. На неё смотрел, не мигая, человек, который в последний момент выскользнул из расставленных ею и её «сыскарями» сетей.

«Генерал Романец, приветствую тебя, Крулевская беспокоит. Несколько часов назад в Москву прилетел убийца, отлично владеющий гипнозом. Поднимай там всех своих. Полный комплект имеющихся в нашем распоряжении материалов высылаем немедленно». – Эта фраза, произнесённая ею несколько месяцев назад, пронеслась в голове женщины. Она положила фотографию на место. Помолчала с минуту, потом произнесла тихо: «Так вы его до сих пор не поймали. А ещё столица. – Затем опустилась в кресло и добавила. – Так, с чего начнём?»

Глава 4

Маленький мальчик бодро вскочил со своей кровати и протянул к матери свои тонкие ручонки. «И Дениска всё», – пролепетал он. Это означало, что и маленький Денис Кравец тоже выпался и уже готов шалить и баловаться, однако совсем не готов есть обязательную утреннюю кашу.

Мать взяла малыша на руки. Прижала к себе. Он положил свою белокурую головку к ней на плечо и вдруг неожиданно произнёс: «А папа сегодня умрёт».

– Что ты такое говоришь, – испугалось мать. – Перестань, пожалуйста, молоть всякую чушь. Наш папа на соревнованиях, он обязательно выиграет большой красивый кубок, привезёт его домой, и ты будешь с ним играть. Он очень хороший жокей, его никто не может победить. Слышишь, никто!

Сын ничего не ответил, он спрыгнул на пол и убежал на кухню. На сердце женщины от слов сына стало как-то тревожно. Она подошла к столу, взяла телефон и нажала кнопку. На экране появилось фото наездника в красивой форме, ведущего под уздцы лошадь. Телефон несколько раз прогудел сигналом вызова и смолк. Женщина набрала другой номер.

– Дежурный по ипподрому слушает, – ответила трубка.

– Будьте добры, позовите, пожалуйста, Ивана Кравца к телефону, очень надо, – попросила она дрожащим голосом.

– Женщина, это у нас категорически запрещено. Только после завершения соревнований. И никак не раньше. – Трубка запищала сигналами отбоя.

Положив телефон на место, мать вздохнула и поспешила на кухню, уговаривать сына съесть хоть немного ненавистной каши.

Иван проверял стремяна у коня.

«Попридержаться, а вот вам, выкусите. Не на того, господин хороший, напал. Скакуна он мне чистопородного купит, за два миллиона долларов. Как же, держи карман шире. От таких, как он, дождёшься. Небось поставил на „тёмную лошадку“ и желание имеет сорвать куш, дело известное. А меня кормит пустыми байками. И глаза у него какие-то необычные, колючие. Смотрю в них и будто гвоздь проглотил или подковой в лоб заехали, аж голова затрещала. Нет, господин „колючий“, Кравец в таких делах никогда не участвовал и участвовать не будет! Дудки. Сколько бы ты его своими глазищами не буравил! Имя честного жокея не продаётся. Да и мой конь меня не поймёт. Не дай бог, обидится ещё. Он же как человек, всё понимает, разве что не говорит. Как я ему потом объясню, что мне чистокровную арабскую двухлетку пообещали».

Иван взял щётку и стал в очередной раз протирать круп лошади.

Директор сидел в бывшей директорской, а ныне ВИП ложе ипподрома и лениво наблюдал за тем, что происходит на поле. Он с удовольствием вспоминал, как при помощи своего чудесного дара смог в самый последний момент вырваться из ловушки, расставленной операми в Южном городе. Как за несколько дней до этого силой своей мысли заставил местного авторитета по кличке «Гриб» принять смертельную дозу яда. Правда, после этих «фокусов» жутко болит, просто раскалывается голова, и никакие даже самые сильные болеутоляющие таблетки не помогают, но за всё в этом мире надо платить. Вот и этот хлыщ-жокей заплатит, здорово заплатит, если не исполнит его волю. Директор впервые в своей жизни увидел, что его гипноз не действует или действует крайне слабо. Жокей не сказал прямо «нет», но и не сказал «да». И головой не кивнул в знак согласия. «Наверное, старею, – продолжал размышлять Директор. – А может быть, это следствие переутомления. Моему аккумулятору тоже ведь требуется подзарядка в виде денежных купюр, желательно самого крупного достоинства и побольше. Женщины, особенно молоденькие, тоже обладают хорошей восстанавливающей способностью. Но с этим вообще нет никаких проблем. Тут даже гипноз применять не надо. Просто глянул на неё, и она послушно топает за тобой как преданная кошка. Иногда от такой покорности аж противно становится. Никакой прелести победы от их покорности не ощу-

щаешь. Так, похоть одна и всё. Что же это такое выходит, что я никогда и не женюсь, что ли. Нет, конечно, женюсь, только на ровне себе. Чтобы тоже гипнозом обладала, вот и будем сидеть с ней по вечерам и играть в гляделки, кто проиграл, тому и посуду идти мыть. А если её мама, то есть тёща, пожалуйет и тоже с большими паранормальными способностями? Я один против двоих ни за что не совладаю». Он неожиданно для себя громко рассмеялся. Солидные соседи по ложе повернули к нему свои головы, но тут начался заезд, и все преникли к своим биноклям с цейсовскими стёклами.

Глава 5

– Мне нужна моя команда. И жильё уровня не меньше четырёх звезд. Слышишь меня, не менее! Люди должны жить в человеческих условиях. Отговорки, что у тебя государственная организация и что бюджетом там не предусмотрено, отметаю сразу. Проезд и питание также за счёт принимающей стороны. И ещё не забудь, что мы с тобой, конечно, друзья, но моим людям требуется ещё и такая банальная вещь как заработная плата. Хотя я готова этого выродка совершенно бесплатно искать, но как руководитель коллектива, – Марго сделала акцент на двойную букву «л», – обязана заботиться о материальном благополучии своих сотрудников. Надеюсь, я всё доходчиво изложила.

Генерал Романец раскатисто, как умел только он, расхохотался: «Ой, ну насмешила Марго, вот уж квочка, заботящаяся о своих цыплятах, ей-богу». Он, вытирая платком глаза, мокрые от слёз, полез в какую-то из многочисленных папок и положил перед ней очередную бумагу с красивым цветным вензелем в левом верхнем углу. Женщина скосила глаза на текст. «Интернациональный союз конезаводчиков» устанавливал награду в десять миллионов долларов за раскрытие убийства жокея Ивана Кравеца и выражал готовность оказать посильную финансовую и иную помощь следственным органам.

– Так что, они там тоже не верят, что это несчастный случай? – с удивлением спросила Марго.

– Королева, ты же прекрасно понимаешь, там, в этом союзе, самые что ни на есть профи собрались. Они прекрасно знают, что конь – это существо даже более преданное, чем собака, на хозяина никогда копыто не подымет. Тем более что с жеребячьего возраста сахар из его рук принимал. Они же не наши чинуши, им правда нужна. Жокей высочайшего уровня погиб, это тебе не хухры-мухры. Тут скандал мирового значения возможен. Большие финансовые интересы на кону, тьфу ты чёрт, с этим русским языком, чуть не вырвалось «на коню». А может быть, оно так и правильное будет. Короче, тащи сюда поскорей свою сыскную банду. Всё остальное – не твоя забота. А сейчас извини, мне вон туда пора. Романец махнул в сторону окна, за которым виднелись зубцы в виде ласточкиного хвоста.

Глава 6

– Кирилл! Ты опять был на трибунах! Уволю к чёртовой матери! – Женщина разошлась не на шутку. Её глаза сверкали праведным гневом. Ольга Стенина нервно стучала хлыстом по голенищу сапога. – Тыртычный, займись, наконец, своими прямыми обязанностями. Кобыла Ласка до сих пор без овса в деннике стоит. И жеребца Лобута уже давным-давно пора на манеж выводить. Я что ли за тебя всё это должна делать?

– Ольга Ивановна, я сейчас, я мигом, – оправдывался парень лет двадцати пяти от роду, – я только вот куртку сниму и всё сделаю, ей-богу.

– Ты, только Бога в свои дела не впутывай. Сделает он, как же. Опять, наверное, в тотализатор играл. Смотри, Кирилл, это моё последнее предупреждение перед казнью. И не посмотрю, что ты сын такого знаменитого отца, рассчитаю в два счёта. – Она хотела ещё что-то добавить к своей тираде, но краем глаза заметила, что за ней наблюдают и осеклась на полуслове.

– Женщина, а вам что здесь надо? Кто вас вообще сюда пустил? Посторонним здесь находиться нельзя. Немедленно покиньте помещение, – перекинулась Ольга Ивановна на Крулевскую, молча наблюдающую за всем происходящим.

Марго, ничего не отвечая, протянула женщине своё удостоверение.

– «Частный сыщик, сыскное бюро «Крулевская и партнёры», – прочитала Ольга Ивановна вслух. – Ну и что! Я никаких сыщиков сюда не приглашала, ни частных, ни государственных. Немедленно покиньте помещение!

За свою долгую работу в органах советской прокуратуры, Маргарита Сергеевна Крулевская привыкла ко всему. Поэтому повышенный тон начальницы конюшни не произвёл на неё никакого впечатления. Она молча достала из папки вторую бумагу с красивым вензелем в верхнем углу: «Интернациональный союз конезаводчиков» уполномочивает провести следствие по факту смерти, – прочитала Ольга Ивановна. А мой босс Эраст Генрихович Ройсман в курсе? Если нет, то вы сначала свяжитесь с ним и только после его согласия, я допущу вас в конюшню и буду с вами сотрудничать, коль вы не их государственной конторы, то у меня есть такое право, – проявила свою осведомлённость Ольга Ивановна.

– Как раз, сейчас мой соучредитель господин Силуянов и генерал Романец имеют честь беседовать с вашим боссом. И уж будьте уверены, он обязательно согласится оказать содействие следствию, тем более, что это и в его интересах тоже. Так что давайте не будем терять драгоценное время, а найдём местечко где вы и ваш подчинённый Кирилл ответите мне на некоторые вопросы.

Через несколько минут она уже сидела в уютном каби-

нете Ольги Ивановны, пила душистый чай и рассматривала многочисленные кубки и медали, в основном с лошадиными профилями в центре награды.

– Итак, приступим, – отставив чашку с чаем в сторону и доставая диктофон сказала Марго. – Для начала расскажите о себе и своей работе.

– Да, что рассказывать, – отвечала женщина. У нас здесь на конюшни судьба, как в цирке, у всех одинаковая. Отец был жокеем, мать ветеринаром. Я, можно сказать, в деннике родилась. С малых лет с лошадьми росла. Потом сама наездницей стала. А когда время пришло, стала тренером по конному спорту. Готовила лошадей для выездки. Знаете, наверное, есть такой вид спорта, между прочим, с олимпийской пропиской. А после развала великого и могучего, когда всё вдруг стало частным – и лошади и денники, – меня пригласил на работу Ройсман. Лошадок доверил. Каждая, между прочим, ох, какую круглую сумму в долларах стоит. Теперь вот по всяким Европам ездим, в скачках и бегах участвуем. Всё вроде бы хорошо и нате – Кравец погиб. Ну а конь его ненароком зашиб или кто другой, так это уж вам решать. Тут я вам не помощник. Она замолчала и отхлебнула из своей кружки.

– Скажите Ольга Ивановна, а за вашу долгую практику подобные случаи бывали? Чтобы лошадь жокея покалечила? Марго смотрела прямо в глаза женщины пытаясь понять будет ли та говорить правду или соврёт.

– Вы, наверное, знаете, что молодых лошадей надо объезжать. Лошади – умные и красивые животные, имеющие свой собственный яркий характер, который нужно учитывать, если вы хотите объездить лошадь. Объезжать этих удивительных животных порой бывает непросто, но все усилия будут вознаграждены их преданностью. Некоторые люди берутся не за своё дело, поэтому бывают в нашем деле и травмы и увечия. Да что там далеко ходить, вон мой конюх Кирилл неплохим наездником был. Звёзд с неба, правда, не хватал, но не без таланта. Однако не поладил со своим конем, тот его взял да и сбросил. В результате перелом ноги и всё, прощай карьера. Если обратили внимание, он до сих пор хромает, сложный перелом оказался. Наверное, уже на всю жизнь. Теперь вот за лошадьми смотрит. Несколько раз в день подметает и убирает проходы. Навоз из манежа вычищает, как же без этого. Ройсман вот именно за такой сервис и платит ему зарплату. Ну а вовремя покормить лошадку, обеспечить в деннике чистоту, да просто выгулять лошадку, это вообще святое дело. Вы, наверное, не знаете, так я вам расскажу, – обычно при чистке от лошадей не так уж много шерсти бывает, но чистить животное надо ежедневно. Бывает, что кони сурово осыпаются в период линьки. И это тоже целая наука, чтобы лошадка после процедуры чистки своей же шерстью не дышала, и чтобы вся грязь и волосы с неё не летели в сено. Щётки для лошадей – тоже не простая тема. У меня для каждого животного свой комплект щёток. И меня прям тря-

сти начинается, когда я вижу, как конюхи одной и той же щёткой другую лошадь чистят. Фурминатор на днях сломали.

– А что такое «Фурминатор»? – спросила Крулевская. Она с удивлением открывала для себя новый, ранее не известный мир конного спорта.

– Фурминатор – прибор такой. Удаляет отмерший подшерсток у животных, не повреждая остевой волос; – вычёсывает животное лучше, чем любая щётка.

И вот прихожу сегодня, а он не работает. Тут же в конюшне не только наши лошади живут. Тут много разного народа обитает. Я, конечно, всё своё имущество запираю, но вот, выходит, не доглядела.

– А за что вы на Кирилла так? Почему ему нельзя на трибуны ходить, что в этом такого преступного? Марго проверила как идёт запись на диктофоне.

– Когда Эраст Генрихович с каждым из нас контракт заключал, он в него отдельный пункт внёс, что его сотрудникам категорически запрещается появляться на трибунах и делать ставки в тотализаторе. Да это и ёжику понятно. Мы ведь люди заинтересованные. Кто же лучше нас наших подопечных знает. А такая информация, сами понимаете, зачастую больших денег стоит. Короче – нельзя и всё тут. Но Тыртычный, зараза, после травмы за воротник закладывать начал. Не часто, но бывает. А лошадки наши нюх не хуже, чем у собак имеют. Учуют перегар и нервничают. Я его уже перед стартами стала отсылать куда подальше. Выгнать

вообще давно пора. Да ведь наш он, ипподромский, прогону, так совсем пропадёт парень, вот и мучаюсь с ним, словно мамка родная.

– А вы точно знаете, что он на трибунах бывает? Или это ваше предположение? – решила уточнить Крулевская.

– Видеть не видела, но догадываюсь. Я же сама туда не хожу. Сегодня в куртке новой появился, а зарплата у нас ещё не скоро – откуда деньги взял? Вещь новая, замшевая, видать не малых денег стоит. Ройсман нам, конечно, неплохое довольствие установил и премиальные бывают за победу в соревнованиях, но конюхам, конечно, не доплачивает, экономит на младшем обслуживающем персонале. Эта практика ещё со времён СССР заведена.

Марго хотела продолжить беседу, но в этот момент дверь приоткрылась и в кабинет заглянул тот самый Кирилл Тыртычный.

– Ольга Ивановна, там с ветеринарной службы приехали, вас кличут.

Глава 7

Дашутка первой разглядела знакомые лица и, молча, но отчаянно замахала обеими ручками. Марго наплевала на свою боль в боку и спине, взяла девочку на руки и двинулась с ней в сторону толпы пассажиров прилетевших рейсом известной авиакомпания из их родного южного города.

– Хельга не приедет, – сказал Виктор Викторович Половинкин, забирая девочку у Крулевской. – Сынуля болеет, да и мужу надо помочь, у него на работе, как всегда, аврал. Ты же знаешь.

Через час с небольшим, разругавшаяся после приёма ванны Таисия, с тюрбаном на голове, сооружённым из казённого вафельного полотенца, уже накрывала на стол. Генерал Романец держал своё слово. Ведомственный коттедж переданный в распоряжение «сыскарей» имел в своём составе внушительный холодильник системы «сайт-би-сайт» основательно укомплектованный всякой снедью, в том числе той, которая постановлением правительства была запрещена к ввозу на территорию Российской Федерации.

– Конфискат, поди, – произнёс Половинкин, отправляя в рот очередной бутерброд с тонко нарезанным испанским хамоном. Марго, рассматривая на свет ломтик норвежкой сёмги, кивком головы согласилась с ним. А потом неожиданно произнесла:

– Ну, что дорогие мои будем продолжать сей «луков пир» или перейдём наконец к оперативному совещанию? Тая мгновенно упорхнула в соседнюю комнату и буквально через минуту предстала перед начальством в строгом деловом костюме цвета беж.

– Завтра в районном центре похороны жокея Ивана Кравца. Викторович, поедешь туда, слушаешь, что люди говорить будут. Не мне тебя учить. Да я так понимаю ты ничего траурного с собой не захватил. Давай, дуй в магазин приобрети необходимый прикид. И ещё, там пацан-малец сиротой остался, купи ему игрушку соответствующую, а жене, то есть вдове, передай эти деньги. Это от нашего бюро. Людскому горю помогать надобно. С Силуяновым я все эти траты уже согласовала. Крулевская протянула Половинкину увесистый пакет с купюрами. – Теперь задание для тебя Таисия. По твоей специализации. Собери мне всю информацию о Райсмане Эрасте Генриховиче, это олигарх местного масштаба или совсем не местного. Короче, конь, подозреваемый в убийстве – его собственность. А все работающие на конюшне люди – сотрудники одной из его компаний. И ещё разузнай всё о конюхе Кирилле Тыртычном. Чем дышит, на какие доходы живёт. В общем, ипподром и его обитатели отныне твоя епархия. А теперь самое главное. Поверьте мне на слово, мой тумблер подсказывает, что где-то рядом с этим спортивным сооружением крутится наш подопечный Директор. Криминальных связей у него в столице нет, и вообще он крайне осторожен.

А где можно срубить бабок быстро и по-крупному? В казино. Но легальных казино в Москве более нет. Остаётся тотализатор.

Ещё со времён почившего в бозе Советского Союза это место азартных игр и ставок. Поэтому Тая будь крайне осторожна. Там и местного жулья пруд-пруди, но главное – он, Директор. Не дай тебе бог раньше времени с ним пересечься. Я, конечно, буду поблизости, но всё же ещё раз предупреждаю: береги себя. Жаль, конечно, что Хельги нет с нами, но что поделать, как говорится, нас мало, но мы в тельняшках. За работу «сыскари», за работу.

Глава 8

На похороны жокея собралось удивительно много народа. Оказывается, в своём городе он был местной знаменитостью. Районная газета посвятила ему целую передовицу. У могилы один оратор сменял другого. С одними он учился в школе, другой напутствовал его в дальнюю дорогу, третий видел, как он побеждал на соревнованиях.

Половинкин к подобным митингам привык. За всю службу ему приходилось провожать в дальний путь не один десяток товарищей по оружию. Он стоял возле вдовы, держал за руку маленького Дениску. Пацан даже на кладбище не расставался с подаренным ему большим самолётом. Половинкин стал для него почти родственником. Мальчик смотрел на него снизу вверх большими и что страшно совершенно сухими глазами. Ни одной слезинки в них не было. Мать хотела тоже взять сына за руку, но он категорически не желал отпускать большую и тёплую руку Викторовича. И самолёт матери тоже не отдал. Так они и стояли – двое в чёрном и маленький мальчик с яркой игрушкой посередине. Наконец Дениске надоело слушать траурные речи и он решительно дёрнул Половинкина за руку, предлагая немедленно наклониться к нему. А потом зашептал прямо в ухо следователя.

– А папу лошадка не убивала, я точно знаю. Она его любила и до сих пор любит. Его дядя убил колючий, синий.

– Почему синий? – переспросил Половинкин.

– Синий и колючий, – уточнил мальчик.

– Колючий – небритый? – пытался разговорить мальчика

Викторович.

– Денис перестать болтать, – оборвала его мать. – Постой хоть минуту спокойно. Боже, в такой момент... – она наконец не выдержала и дала волю слезам.

Мальчик тут же отпустил руку Половинкина, бросил са-молёт на землю и обнял двумя руками подол матери. – Ма-ма не плачь, вот этот дядя найдёт того колючего, кто папу убил. Я знаю. А когда я вырасту, я как папа стану наездни-ком. Он помолчал с минуту и добавил: – очень хорошим кон-ником. Обещаю. Мать зарыдала ещё громче и, преодолевая себя, бросила горсть земли в могилу.

Таисия при помощи цветного принтера распечатала себе редакционное задание и с этой липовой бумагой отправилась прямиком в дирекцию ипподрома. В приёмной она всем ты-кала в лицо корочкой корреспондента областной газеты, ко-торую её когда-то давно выправила лучшая подруга, работа-ющая в этой самой газете. И в конце концов добилась того, что ей разрешили, конечно, в присутствии инспектора, по-смотреть некоторые дела в отделе кадров и приставили к ней сотрудника ипподрома по имени Вадим, который предста-вился ей как менеджер по связям с общественностью. Он со-провождал Таисию повсюду, не отпускал от себя ни на шаг

и оказался просто ходячей энциклопедией.

– Ипподромы появились ещё в античной Греции. Однако у нас в России первый ипподром был построен только в 1826 году, причём не в Петербурге или в Москве, а в Липецке, в то время входящем в состав Тамбовской губернии. Наш ипподром тоже очень старый, его основали в 1834 году, то есть через целых восемь лет после Липецкого. Во всем мире ипподромы считаются ровней стадионам. Поэтому тамошними чиновниками, в отличие от наших не рассматриваются как источник получения постоянной прибыли. У нас же налоговые органы считают, что ипподром способен и обязан выполнять «рыночную» функцию, привлекать посетителей и главное: регулярно платить многочисленные налоги. А решение сложнейших спортивных задач – это дело десятое.

Вы там, пожалуйста, расскажите в своей статье, что у нас в Москве, да и вообще в России, практически утрачена культура посещения скачек и проведения качественного досуга на территории ипподрома. Вот вы знаете, что на скачки в английском Нью-Маркете на несколько дней приезжают любители конного спорта и туристы со всего мира. А ипподром маленького Гонконга служит местом отдыха для семей и проведения корпоративных мероприятий.

Тая слушала своего сопровождающего вполуха. В ее голове постоянно крутился один и тот же вопрос: как перевести разговор в нужное русло, а именно на конюшни олигарха Ройсмана и на личность конюха Тыртычного. Вот так прямо

в лоб Вадима спросить нельзя. Мало ли кто стоит за его спиной. Надо чтобы он сам всё рассказал. Только как его заставить?

– Скажите, пожалуйста, а раньше на ипподроме такие печальные случаи имели место? – Таисия одарила Вадима взглядом ученицы старшего класса, внимающей каждому слову мудрого учителя.

– Менеджер по связям с общественностью мигом оживился, он наконец разглядел в корреспондентке благодарного слушателя.

– Конечно, бывали и не раз. Тотализатор – это же азарт, риск. Наши завсегдатаи порой оставляли, да чего там говорить и сейчас оставляют, всё, что нажито непосильным трудом. Квартиры, дачи, машины. А когда кроме огромных долгов уже ничего нет, идут в туалет и там вешаются. Мы даже забетонировали эту чёртову перекладину, чтобы через неё верёвку невозможно было перекинуть.

– И что эта мера помогла? – Тая поняла, что ещё чуть-чуть и она сможет наконец перевести разговор в нужное ей русло.

– Ну да. Вешаться перестали. Я вам сейчас одну интересную историю расскажу, давайте присядем вот сюда. Он подвёл девушку к старинному кожаному дивану, на котором, наверное, сидел ещё сам Будённый.

– Случился у нас несколько лет тому назад пожар. Ну, и закрыли ипподром на ремонт. Так наши клиенты сняли квартиру напротив и устроили там домашний тотализатор.

– Какой тотализатор? – удивилась Тая, – лошадки-то по кругу не бегали.

– А вот никогда не догадаетесь, – таинственным голосом произнёс Вадим. – Они ставили на номера трамваев. Если вы обратили внимание на площадь перед ипподромом, то заметили, что там этакий трамвайный узел имеется. Трамваи с четырёх сторон двигаются. Вот эти больные люди собирались и делали ставки на номер трамвая или на время появления того или иного номера. А один из них, самый находчивый взял да и подкупил начальника трамвайного управления и нужный ему номер трамвая стал пересекать площадь в нужное время.

– И чём всё это закончилось? – спросила Тая, делая заметки в блокноте.

– Как обычно: вычислили и бросили несчастного под трамвай. Вообще, во время ремонта ипподрома резко возросло количество несчастных случаев на трамвайных путях. Ничего не поделаешь, наши клиенты в большинстве случаев, люди серьёзно больные. Когда в Москве разрешили делать ставки в казино, часть из них от нас ушла, ну а затем, когда эти злачные заведения были изгнаны из столицы, слава богу, снова вернулась на ипподром.

– Но ведь сейчас, насколько мне известно, ипподром своих собственных лошадей не содержит, он же только предоставляет услуги.

– Давайте не будем вдаваться в подробности, – Вадим из-

менился в лице. — У вас есть ещё ко мне вопросы? Если нет, я провожу вас до кабинета отдела кадров. Вы, кажется, хотели посмотреть на личные дела.

Тая поняла, что невольно перешла какую-то незримую нить и просто кивнула головой в знак согласия.

Глава 9

Крулевская вела дочь Дашу на очередной сеанс иппотерапии; они уже миновали площадь перед ипподромом, вдруг, как всегда неожиданно, в голове женщины щёлкнул её знаменитый тумблер. Женщина остановилась на месте. Огляделась вокруг. Её многолетний опыт подсказывал, что опасности поблизости нет. И всё же что-то заставило Маргариту остановиться, но что? Дочка молча, но решительно потянула мать за руку. Девочке очень хотелось поскорее добратся до любимых лошадок. Она было уже открыла свой маленький ротик, чтобы произнести одно или целых два слова, но что-то ей мешало. Крулевская продолжала осматривать всё вокруг, наконец сообразив в чём дело, повела девочку куда-то в сторону, к толпе людей, что-то горячо обсуждавших в сторонке.

– Вот я вообще никогда ставок не делаю, когда Лукул бежит. На нём больше копейки не заработаешь, только подошвы бить, – самоуверенная дама бальзаковского возраста в элегантной шляпке с красивым пером обмахивала себя цветастым веером.

– Это почему вы так решили, что Лукул хороших денег никогда не принесёт? – спорил с ней высокий, худой мужчина в потёртом костюме и мятой кепке.

– Да ты, Сеня, не поймёшь. Против Ивана ставить, это же

глупость первостепенная, а на него, так это лохов обдирать, а этот класс уже совсем исчез в наше время.

– А я вот считаю, что Гладиатор не хуже вашего Лукула бегают, и если бы его этот скотина наездник не придерживал, то ещё неизвестно, кто бы приз взял, – горячился маленький юркий человек в кожаной куртке.

– И кто это тебе сказал, что Гладатора придерживают, слабак он против Лукула, это же все знают, – не унималась дородная дама.

И осеклась, увидев, что Крулевская стоит чуть поодаль и внимательно прислушивается к их беседе. Тот человек, которого все именовали Сеня, мгновенно подбежал к Маргарите, галантно поклонился и представился:

– Семён Семёнович Елизаров. Так сказать, завсегдатай и знаток ипподромной жизни. А вы с дочкой, я так понимаю, новенькие. Очень приятно, готов незамедлительно ввести вас в наш круг. Уверяю вас, скачки и бега, это такое увлекательное дело. Один раз сделаешь небольшую ставку, потом так засасывает и опять же куш хороший сорвать можно. Пойдёмте вон в то кафе, я вас сейчас все наши премудрости расскажу, это совсем нетрудно. И он повернулся к Крулевской боком, подставив свой локоть.

– Только не вздумайте ему денег займы давать, не вернёт, это я вам авторитетно заявляю! – почти прокричала им вслед дама бальзаковского возраста и погрозила сложенным веером.

Маргарите Сергеевне очень хотелось посидеть в кафе и пообщаться с таким словоохотливым собеседником, но дочка опять дёрнула её за рукав и тихо, еле слышно прошептала: «Пойдём. Пора уже». Слова этого маленького человека, были для женщины много важнее потока информации, полученной от Елизарова.

– Семён Семенович, я чрезвычайно рада нашему знакомству, честное слово. И мы с вами обязательно общаемся, уверяю вас. Но не сейчас, извините меня, пожалуйста. И она поспешила за дочкой, которая вприпрыжку неслась в сторону выездного манежа.

Глава 10

Вечером того дня Маргарита Сергеевна, поудобнее устроившись в кресле, то есть по своей давней привычке забравшись на него с ногами, внимательно читала доклад подготовленный своей сотрудницей и касающийся коневладельца Ройсмана Эраста Генриховича.

Оказывается, Ройсман начал сколачивать свой капитал ещё в эпоху застойного социализма. После окончания института молодой специалист попал по распределению на чулочно-носочную фабрику. Там стояли вывезенные из поверженной Германии импортные станки, которые ни в какую не хотели работать с отечественной нейлоновой нитью. На складах фабрики скопилось невероятное количество брака. Эраст не стал писать рацпредложение и подавать его в фабричное отделение Научно-технического общества. Он в кратчайший срок наладил из бракованных отходов производство сумок под названием «Авоська». Удобные, прочные, а главное доступные по цене они расходились почти мгновенно. В них было очень удобно хранить зимой скоропортящиеся продукты, вешивая «Авоську» в холодное время года за окно квартиры. Поскольку данный вид товара по официальной номенклатуре фабрики не проходил, то и вся прибыль от реализации левой продукции шла не в бюджет государства, а в карманы тайного цехового об-

щества «Райсман и товарищи». Позже в других городах великой страны предприимчивый молодой человек открыл цеха по производству полиэтиленовых пакетов с изображением зарубежных и отечественных поп-звёзд. Понятное дело, государство в долгу не осталось. Эраста Генриховича посадили, даже несмотря на то, что возглавляемое им предприятие числилось в передовиках, регулярно выполняло план и получало переходящие красные знамёна. Выйдя по УДО, Райсман организовал в одном подмосковном городе производство дефицитных перчаток, используя для этого цех по производству ширпотреба при местном Доме быта. Читая копии документов тех лет, Марго улыбалась. Из этих бумаг выходило, что население небольшого городка в строго алфавитном порядке, рядами и колоннами топало в Дом быта с единственной целью: заказать себе и своим близким по паре-другой замшевых или кожаных перчаток. По всей вероятности, приёмщики подпольного цеха, не мудрствуя лукаво, выписывая накладные на липовые заказы, использовали телефонную книгу тех лет. Ройсман опять попал в поле зрения правоохранительных органов, но чудесным образом избежал наказания, а затем быстренько стал уже легальным владельцем кооператива и наконец получил возможность легализоваться и выйти из тени в свет. Лихие девяностые добавили седин в его густую шевелюру. Эраст Генрихович пару раз разорялся, начинал всё с нуля, но вновь, как пена на любимом народом напитке поднимался на поверхность и в насто-

ящее время занимался строительством коттеджных посёлков в ближнем Подмоскowie, владел сетью ресторанов и кафе, вкладывал немалые деньги в развитие развлекательных центров и имел в своей собственности конюшню с породистыми скакунами.

Крулевская отложила папку в сторону. Она потянулась к сумочке, достала оттуда пачку дорогих сигарет. Понюхала и убрала обратно. Чудом излечившись от смертельного недуга (см. повесть «Нам теперь всё лъзя») Маргарина Сергеевна позволяла себе только нюхать запретный плод, да и то лишь изредка.

«Мог ли этот человек организовать убийство своего жокея?» – размышляла она. – Безусловно мог, и даже запросто. Наверняка у господина Райсмана имеются хорошие знакомые в преступном мире. Его цветастая биография аж кричит об этом. Но вот зачем ему понадобилась эта смерть? Вопрос? Мог ли покойный Иван Кравец узнать что-то такое, о чём ему знать совершенно не следовало? Скажем случайно стал свидетелем разговора или заглянул в какие-то бумаги. Возможно, но крайне маловероятно. А если скажем Ройсман через своих людей сделал ставку на другую лошадь, так называемую тёмную лошадку и приказал Ивану проиграть. Такое возможно. Вполне. Денег никогда много не бывает. – Марго взяла в руки блокнот, чтобы написать и развить эту мысль, но потом с досадой бросила его обратно. «У таких людей, как этот Ройсман, – продолжала размышлять она, –

„понты дороже денег“. Ну, допустим срубил он несколько десятков, а может сотен тысяч за раз. Но ведь потерял престиж своей конюшни, своей лошади, а оно ему надо? Да и согласие на расследование он дал незамедлительно, практически не колеблясь, правда, после общения с моим Силуяновым, но ведь дал. Наверняка предварительно олигарх навёл справки о нашем бюро и о наших методах работы. Нет, версию о причастности господина Ройсмана к убийству жокея Ивана пока рассматривать не будем, оставим её на потом. Вернёмся к ней если другие направления не принесут ощутимых результатов».

Марго обхватила голову руками. «Давай, голова, думай, шапку тебе куплю новую, норковую. В конюшню так запросто не войдёшь. Каждый посторонний на виду. Значит, не посторонний. Допустим, Ольга Ивановна могла пойти на убийство. Женщина она сильная, волевая и главное властная. А мотив какой? Из-за чего женщины чаще всего идут на убийство? Ревность? Но ведь Кравец был женат, у него сынишка малый. Следовательно, у неё мотива никакого не было, или всё же был? Надо покопаться в прошлом этой дамы. Поручу отработку этой линии Таисии, у неё неплохо получается. Теперь этот конюх Кирил Тыртычный. – Марго потёрла виски. – Сдаётся мне, что он слабоват для „мокрого дела“. Не тот характер, или я всё же ошибаюсь. Вот вернётся Половинкин, надо его на Тыртычного натравить, пусть прошупает как следует. А если его заставил совершить преступ-

ление Директор? Может человек будучи под действием гипноза совершить преступление? Это вполне возможно. Опять Директор. Как ни крути, но все ниточки тянутся к нему. И как мне этого негодяя искать? Хотя он и так в розыске. Только вот толку от этого ни на грош».

Додумать эту мысли до конца ей не удалось. Мелодия из известного советского кинофильма «Следствие ведут знатоки» сообщила, что звонит её не кто иной, как Виктор Викторович Половинкин.

«Легок на помине», – подумала Марго, – и нажала кнопку приёма звонка.

Половинкин подробно рассказал женщине о похоронах Ивана, не забыв упомянуть о словах сына Дениса: «А папу лошадка не убивала, я точно знаю. Она его любила и до сих пор любит. Его дядя убил колючий, синий». Марго взяла-таки блокнот и записала: «Проверить, есть ли у Тыртисчного одежда синего цвета и бреется ли он или ходит с многодневной щетиной?»

Глава 11

– Тая ты с Кирилом Тыртычным встречалась? – спросила Марго у девушки. Они сидели в кафе неподалёку от ипподрома и ожидали приезда Половинкина. Викторович обещал появиться с минуты на минуту.

– Нет, ещё не успела, я в отделе кадров застряла. Там такая словоохотливая начальница оказалась, пока обо всех не рассказала – не отпустила.

– Понятно. Тогда давай, излагай, что нарыла. – Марго посмотрела на сидящую рядом дочку, которая обхватила своими ручонками большущий стакан с молочным коктейлем, шумно всасывая в себя пенящуюся белую жидкость.

– Понимаете, Маргарита Сергеевна эти конюшни, эти денники самая настоящая коммунальная квартира, если не сказать точнее – террариум. Рядом конкурирующие лошади стоят. И хозяева их все люди известные, можно сказать публичные, раскланиваются при встрече, но гадость друг другу организовать, так это раз плюнуть. Мне на ипподроме столько подобных случаев рассказали.

– Тая, – перебила её Крулевская, – не трать время, я уже в курсе. Ты лучше скажи, мог кто-то посторонний в денник, арендуемый Ройсманом войти и Ивана убить?

– Полностью исключить такое нельзя, – потупившись ответила Таисия. Там ведь все конюхи и жокеи друг друга хо-

рошо знают, зачастую даже дружат, конечно, за пределами ипподрома. Сегодня ты на одного босса работаешь, а завтра может случиться так, что и на его прямого конкурента.

– Понятно, – снова прервала девушку Марго, – конкретных фамилий возможных подозреваемых у тебя нет. С кем именно дружил и с кем враждовал Иван Кравец, ты на настоящий момент не установила. Плохо. Но, тем не менее, сильно из-за этого не расстраивайся, такое и у профессионалов случается. Такова уж специфика нашей работы. Никто не лезет к нам, чтобы душу излить, мы же не священники, к нам на исповедь не приходят. Приходится всё по крупинкам собирать, вынюхивать, выпрашивать иногда сразу пружина наступает, но, как правило, бывает с точностью до наоборот. Это как золото добывать: кучу пустой руды, то есть словесной шелухи, перелопатить, чтобы искомое доказательство засверкало. Она ещё что-то хотела сказать, но к их столику уже подходил Виктор Викторович Половинкин.

Даша расправилась с коктейлем, убежала в другой конец зала, где рассматривала большие фотографии известных лошадей и жокеев, украшающие стены кафе. Она водила пальчиком по изображениям и беззвучно шевелила губами.

– Дорогие мои «сыскари», – продолжила Марго, – мне нужна подробная информация прежде всего по двум людям. Оба имели полный доступ к этому злосчастному деннику, оба насколько мне известно не имеют стопроцентного алиби и не имеют серьёзных мотивов. Или имеют, но мы о них

не знаем. И самое главное, мой прокурорский нюх подсказывает, что рядом с этими людьми весьма вероятно крутится наш неуловимый Директор. Поэтому повторяю уже в который раз: будьте предельно осторожны. Это в первую очередь касается тебя, Таисия. Без Викторовича никаких резких телодвижений, тебе понятно?

Директор не мигая смотрел на Тыртычного. Тот стоял как сомнамбула, медленно перемещая вес своего тела с пятки на носок.

– Бери листок бумаги, пиши, – произнёс директор, – делая упор на шипящие звуки.

– Кравеца убил я. Он мне занял много денег, я проиграл их в тотализаторе, отдать не смог. Поэтому убил. Каюсь. Прощайте.

Написал. Положи записку в карман. А теперь ступай. Пойдѐшь на самый верхний ярус ипподрома. Запомни, на самый верхний. Оттуда прыгнешь. Повтори.

Кирилл молчал.

– Я сказал: повтори.

В голову Тыртычного влетела дикая всепоглощающая боль.

– П-п-п-пойду на верхний ярус и прыгну, – заикаясь и глотая слюну произнёс конюх.

– Чѐтче повтори, я не расслышал! – почти крикнул Директор.

– Пойду и прыгну, – еле слышно повторил Тыртычный, сжимая обеими руками голову.

– Уходи и делай, что я велел. Немедленно уходи. Ни с кем не разговаривай. Отныне ты немой, ты не можешь говорить. Всё пошёл.

Кирилл, пятясь задом и мыча себе под нос покинул помещение.

А Директор устало опустился в кресло и тоже, как совсем недавно его посетитель охватил голову руками. «Старею, теряю силу», – подумал он и погрузился в тяжёлый сон.

– Маргарита Сергеевна, я всё узнала! – почти кричала в трубку Таисия. – Послушайте, только не перебивайте, хорошо?

Тыртычному дали воспитывать жеребёнка, дорогого, чистопородного. Он ходил за ним как за собственным ребёнком, даже ночевал рядом с ним в деннике. На заездах двухлеток призы начал брать, всё хорошо было. Но потом конь стал хворать, ну и Кирилл на соревнованиях его и придержал. Явно так придержал, заметно. За это совет ипподрома его дисквалифицировал на год. Ну, Тыртычный и стал попивать, потом вроде бы всё наладилось, но случилась эта злополучная травма ноги. Короче Кирилл через подставных людей точно играет на тотализаторе и ещё вроде бы приторговывает инсайдерской информацией. За руку его, понятное дело,

не ловили, но косвенные факты у меня есть. Я вам в отчёте вечером всё подробно изложу. Мы сейчас с Викторовичем попытаемся его разыскать и по возможности задержать, если вы дадите на это добро.

Марго молчала, она анализировала полученную информацию. «Достаточно ли оснований для задержания Кирилла Тыртычного? Ведь только косвенные улики. Однако где-то рядом обитает Директор. Лучше конюха задержать. Целье будет». Она потянулась к трубке стационарного телефона и набрала номер генерала Романца.

Глава 12

– Ольга Ивановна, голубушка, ну, послушайте меня ещё раз, – Половинкин был сама любезность. – Вы же не меньше нашего хотите, чтобы убийца Ивана оказался за решёткой. Так помогите нам. От вас ведь мало что требуется. Наши люди всегда будут рядом с вами, подстрахуют обязательно. Безопасность я вам гарантирую, стопроцентную. Будете ходить по трибунам смотреть в лица посетителей и более ничего. С вами будет пара наших сотрудников. Только обязательно наденьте солнцезащитные очки и в глаза никому не всматривайтесь. Просто скользите взглядом по лицам.

– И не уговаривайте меня, – негодовала тренер, – мне по контракту запрещено там появляться. Ройсман узнает меня, в две секунды отсюда вышвырнет, а я своей работой ещё как дорожу.

– Ну, а если я принесу вам письменное согласие Эраста Генриховича? – не унимался Викторovich, – тогда пойдёте?

Ольга Ивановна молчала, потом нерешительно кивнула головой и спросила. – А очки-то зачем? Я их сроду не носила, буду там как пугало огородное. Меня что в очках, что без них всё одно узнают.

– Так это же и хорошо и пусть узнают, голубушка. – Половинкин не отрывал взгляда от экрана телефона, отправляя СМС Ройсману.

– И никакая я вам не голубушка, тоже мне нашли голубя. – Ольга Ивановна устало опустилась на стул. – И откуда вы свалились на мою голову. – У меня вон кобыла захромала, лошадям прививки делать надо. Соревнования, «Большой приз» на носу. Дел невпроворот, а вам всё едино, шастай по трибунам и всё тут.

Директор полулежал в кресле. Головная боль отступила, но не ушла совсем. В ушах звенело, наверно, подскочило давление. Усилием воли он поднялся и занялся йогой. Несколько упражнений окончательно взбодрили его. – Надо уезжать, немедленно делать ноги. Здесь оставаться опасно – чутьё его ещё не подводило. Но куда уезжать и на что уезжать? Деньги почти закончились. К блатным ни в коем случае обращаться нельзя. У них информационные каналы работают чётко и печальная участь Гриба, да не только его одного уже всем давно известна. Конечно, можно подойти к какому-нибудь толстосуму и просто потребовать у него кошелёк, отдаст как миленький, на такую простую процедуру силы у него ещё вполне хватит. Но, во-первых, нынешние толстосумы уже почти полностью перешли на пластиковые карточки, а во-вторых без охраны даже в туалет не ходят, а в нынешнем его состоянии он со всеми сразу уже не справится. Попробовать перед закрытием магазина взять выручку из кассы, но в крупных супермаркетах всегда куча охранников крутится, а в мелких магазинчиках овчинка выдел-

ки не стоит. Вот и выходит, что остаётся ипподром, опять этот чёртов ипподром. Тем более, что там совсем скоро серьёзный чемпионат, значит, и люди с серьёзными «бабками» будут. Должно же ему в конце концов повезти. Не может не повезти. И на Дальний Восток, далеко-далеко. «Отлежусь, подлечусь, а там даст бог, махну в Японию или Корею, только меня и видали». Его размышления прервала возвратившаяся головная боль. И Директор не имея более сил с ней бороться потянулся в карман за ненавистными, но всё же сильнодействующими таблетками, производимыми одной известной фармацевтической компанией.

– Гражданин, остановитесь. Это я вам говорю. Остановитесь и предъявите документы. – Молоденький полицейский, дежуривший по ипподрому начал демонстративно расстёгивать кобуру. Он ещё сомневался точно ли перед ним человек указанный в ориентировке или нет. Но поведение последнего его насторожило. Дёрганый какой-то, ни слова не говорит, только мычит как-то странно, немой что ли. Про это в ориентировке ни слова не сказано. «Ладно задержу, проверю документы, доставлю куда следует, а там пусть уже другие разбираются. Извинятся, если что не так, подумаешь ошибочка вышла, с кем не бывает».

Но гражданин, вместо того, чтобы предъявить документы, рванул вверх, перепрыгивая как заяц через спинки кресел.

– Полицейский даже растерялся от такой прыти, но затем

быстро включил рацию, доложил обстановку, как и полагается по инструкции, попросил подмогу, и лишь после этого побежал догонять немого. Несмотря на то, что убегающий был уже довольно далеко, расстояние между ними постепенно сокращалось. Немой всё чаще и чаще стал припадать на одну ногу. Ещё минута-другая и бег с преодолением препятствий будет закончен. Полицейский уже потянулся в задний карман, доставая оттуда наручники, но в этот момент его подопечный неожиданно взобрался на невысокую преграду, сооружённую позади последнего верхнего ряда кресел, неуклюже взмахнул руками, словно собирался поймать восходящий поток воздуха и взлететь, и камнем рухнул вниз.

Спустя полчаса пожилой седовласый следователь, вытерев пот со лба диктовал своему помощнику:

– Труп лежит в неестественной позе, одет в синий форменный комбинезон с эмблемой «Конюшни Эраста Ройсмана». Запаха спиртного не наблюдается. В кармане самоубийцы имеется записка следующего содержания: «Кравца убил я. Он мне занял много денег, я проиграл их в тотализаторе, отдать не смог. Поэтому убил. Каюсь. Прощайте». Записка приобщается к делу. Факт самоубийства полностью подтверждается показанием дежурного по ипподрому полицейского и тремя свидетелями. Пофамильный список которых прилагается. Помощник оторвал голову от протокола и глядя в глаза старшему товарищу спросил.

– А то, что самоубийца имеет как минимум трёхдневную

щетину, писать?

– Пиши, – устало махнул рукой дежурный следователь. – Хуже не будет. Ему теперь уже всё равно, а с нас, сам понимаешь, максимально точный протокол начальство требует.

Глава 13

Настроение у все «сыскарей» было паршивое. Казалось надо бы радоваться. Убийца найден, собственноручно признался в содеянном, мотив преступления налицо, хотя и проверить его практически невозможно. Марго позвонила Романцу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.